

Научная статья
УДК 94(57)
doi: 10.17223/15617793/517/17

Институт уездной полицейской стражи в Сибири в начале XX в.

Игорь Анатольевич Коновалов¹

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, konov77@mail.ru

Аннотация. На основе архивных источников и дореволюционного законодательства рассматривается процесс создания сельской стражи в зауральской части Российской империи. Заключается, что формирование полицейской стражи не дало ожидаемого эффекта, поскольку подразделения стражи создавались для пресечения аграрных беспорядков и их деятельность была предназначена для пресечения массовых выступлений крестьян, которых не было, поскольку остро аграрный вопрос в регионе никогда не стоял.

Ключевые слова: Сибирь, администрация, урядники, стражники, управление, губернатор, полиция

Для цитирования: Коновалов И.А. Институт уездной полицейской стражи в Сибири в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 517. С. 159–163. doi: 10.17223/15617793/517/17

Original article
doi: 10.17223/15617793/517/17

The institution of the district police guard in Siberia in the early 20th century

Igor A. Konovalov¹

¹ Omsk State University, Omsk, Russian Federation, konov77@mail.ru

Abstract. This article, based on pre-revolutionary legislation and archival materials, examines the process of establishing a rural guard in the Trans-Ural part of the Russian Empire, identifies the specific features of its activities, and provides an analysis of these features. The growing interest in the history of the Siberian police is connected not only to historians' desire for a deeper understanding of the past but also to purely practical needs. The study aims to investigate the specific features of the establishment and operation of the rural police guard in the early 20th century. The theoretical and methodological foundation of the research is the fundamental principles of historical inquiry – objectivity, historicism, the social approach, and alternativism – which presuppose an unbiased analysis of the problems under investigation, as well as a critical approach to the sources. The historical trends in the development of the rural police guard are identified in relation to the general processes of the development of Russian statehood. The author concludes that with the creation of the district police guard, the rural police authorities in the region acquired the necessary reserve units and an organizational structure identical to that of the district-level bodies of the Ministry of Internal Affairs in the central provinces of the country. However, the formation of the rural police guard in Siberia did not yield the expected results and failed to improve the crime situation. This was because the guard units were created to suppress agrarian unrest, and their activities were intended to quell mass peasant uprisings, which did not occur, as the acute agrarian question had never been a pressing issue in the region. The system of regional administration in Siberia had already become largely ineffective, as it was not initially designed to respond promptly to emerging problems. Unable to withstand the strain, it collapsed under the pressures of war and the subsequent revolutionary events of February 1917. The institution of the district guard proved unnecessary in the Trans-Ural part of Russia; it was unable to cope with either speculation, mass desertion, or the rising banditry.

Keywords: Siberia, administration, constables, guards, management, governor, police

For citation: Konovalov, I.A. (2025) The institution of the district police guard in Siberia in the early 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 517. pp. 159–163. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/517/17

Актуальность избранной автором темы объясняется ее слабой изученностью в современной исторической и историко-правовой науках. История создания, деятельность и полномочия сибирской уездной полицейской стражи в начале XX в. получили освящение, главным образом, в работах более общего характера и только начинают привлекать внимание исследователей.

В территориально-административном отношении Сибирь в начале XX в. подразделялась на Тобольскую и Томскую губернии, Иркутское и Степное генерал-губернаторства (в состав последнего входил Омский уезд), Иркутское генерал-губернаторство включало в себя Якутскую и Забайкальскую области, а также Енисейскую и Иркутскую губернии [1. Ст. 1]. В зауральской части России местное управление к началу

XX в. действовало на основании подзаконных ведомственных нормативно-правовых актов, регионального «Учреждения сибирского» 1822 г., с изменениями 1892 и 1906 гг. и «Общего учреждения губернского».

Дискурс коронной власти в области местного управления в Сибири был определен как общими проблемами политического и социально-экономического развития страны, так и ее представлениями о роли и месте края в составе империи. Размывание устоявшихся взглядов на регион, строительство транссибирской магистрали, эскалация внешней политики на Дальнем Востоке, рост переселенческого движения вызвали неподдельный интерес верховной власти к зауральской окраине империи. Поэтому в начале XX в. коронная власть пересматривала свои прежние взгляды на местное управление в крае, стремилась унифицировать и модернизировать структуру и принципы администрирования с учетом региональных, специфических условий Сибири.

В 1903 г. в связи с ростом крестьянских выступлений в европейских губерниях Российской империи вместо выборных десятских, выполнявших полицейские полномочия на общественных началах под руководством становых приставов и урядников, была учреждена профессиональная сельская полиция – уездная полицейская стража. Это объяснялось нежеланием десятских на общественных началах осуществлять полицейскую службу, их относительной ненадежностью, обусловленной зависимостью последних от крестьянских «обществ», а также потерей контроля над ними со стороны коронной администрации.

Нередко десятские использовались уездными исправниками и становыми приставами для работы в личном домашнем хозяйстве. Сотские и десятские, несмотря на то, что они несли полицейскую службу на общественных началах, достаточно дорого обходились крестьянскому общественному управлению. Так, только в Красноярском уезде Енисейской губернии на содержание сотских и десятских ежегодно тратилось до 40 тыс. руб. [2. С. 93].

Первоначально в качестве эксперимента в зауральской части империи, где не было аграрных беспорядков, институт уездной полицейской стражи создавался только в Степном генерал-губернаторстве. Он учреждался сначала только в Акмолинской и Семипалатинской областях, куда прибывал большой поток крестьян-переселенцев из европейской России [3. С. 53].

Кроме того, особое внимание, по мнению верховной власти, было необходимо уделить созданию конной полицейской стражи в степных районах, особенно в Акмолинской области, в связи с тем, «что обширные территории Степного генерал-губернаторства при отсутствии путей сообщения обуславливали необходимость организации подвижных подразделений, которые бы распределялись в наибольшем числе населенных пунктов, чтобы по возможности иметь эти подразделения всегда в наличии и в нужном количестве» [4. Л. 12].

29 декабря 1903 г. Государственный совет принял два положения «Об усилении полиции в Акмолинской

области 61 конно-полицейским урядником и 35 пешими стражниками» и «Об усилении полиции Семипалатинской области 15 конно-полицейскими урядниками и 8 пешими стражниками» [5. Л. 138].

Учитывая состав населения края с довольно большим процентом ссыльных, революционную ситуацию и рост социального напряжения, основной задачей коронной власти стало усиление полицейского надзора в регионе. Создаваемые подразделения полицейской стражи должны были способствовать выполнению этой задачи. К осени 1906 г. «стражники были распределены по волостям областей – по три, по два человека на одну волость, однако были волости, имеющие только по одному стражнику. С учреждением полицейской стражи изменилось правовое положение десятских, которые были исключены из кадрового состава уездной полиции и поставлены в подчинение сельского и волостного начальства в качестве низших сотрудников внутренней сельской полиции» [6. С. 31].

Уездная стража создавалась из полицейских стражников и урядников. В уездах областей 25% от общей численности полицейской стражи должны были быть организованы в конные команды. На волостном уровне состав полицейских стражников определялся из следующего расчета: на каждого урядника – нужное количество подчинявшихся ему сельских стражников, но из расчета не более одного полицейского стражника на 2,5 тыс. проживавших в данной волости. Почти сразу после учреждения института полицейской стражи в Степном крае коронная власть столкнулась с кадровой проблемой – недостатком урядников – младших командиров полицейской стражи. Поэтому в ведении одного урядника в регионе было по две, и даже по три волости, а в европейской части страны полицейский урядник был в каждой волости.

На должности полицейских стражников могли приниматься лица старше 25 лет, прошедшие срочную службу в армии и имеющие «крепкое здоровье». К урядникам уездной полицейской стражи предъявлялись компетенции знания полномочий общей полиции по раскрытию и предотвращению преступлений, административно-полицейской службы, а также умения составить административный протокол.

Стражники должны были быть грамотными. Не принимались на службу в полицейскую стражу следующие категории подданных: «1) состоящие под следствием или судом, а равно понесшие наказание по «Уложению о преступлениях и наказаниях» за преступные деяния, влекущие за собой по закону тюремное заключение или более строгое наказание; 2) нижние чины запаса, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных; 3) исключенные из службы по суду, из духовного ведомства за порочное поведение и из среды общества по их приговорам; 4) объявленные несостоятельными должниками; 5) состоящие под опекой за расточительностью; 6) подвергшиеся в течение двух последних лет телесному наказанию по приговорам волостных судов» [7. Ст. 634].

Денежное содержание стражников было приравнено к денежным окладам городских. Их денежное со-

держание подразделялись на низшее и высшее. Низший денежный оклад урядника равнялся 420 руб. в год, высший – 480 руб. Низший оклад денежный стражника был 300 руб., высший – 360 руб. Урядники сельской полицейской стражи должны были иметь форменное обмундирование в соответствии с установленным образцом, а также собственных лошадей. Вооружение урядников составляли пистолеты и шашки, стражников – винтовки и шашки, однако они имели право на собственные средства покупать пистолеты. В повестку дня стал вопрос о строительстве и оборудовании казарменных помещений и конюшен для уездной конной стражи. Уездные исправники обеих областей ссылались на отсутствие в уездных центрах нужных помещений и докладывали, что оборудование новых казарм и конюшен сопряжено с серьезными бюджетными затратами.

Полицейские стражники, в отличие от десятских, считались постоянными штатными служащими органов полиции. За счет стражников и урядников серьезно расширился кадровый аппарат Министерства внутренних дел. Материальное обеспечение сельской полицейской стражи производилось из местных бюджетов, путем замены на специальный налог полицейской повинности, выполнявшейся прежде крестьянами. Из стражников и урядников создавались также особые отряды, которые при необходимости могли превратиться в резервные подразделения местной полиции [7. Ст. 634].

Актуальной и значимой в Степном генерал-губернаторстве была проблема реорганизации пешей полицейской стражи в кавалерийские подразделения, требующая изменения штатного расписания. Генерал-губернаторы края Н.Н. Сухотин, а потом И.П. Надаров считали, что на больших территориях края было бы правильно заменить пешую стражу на мобильную, кавалерийскую. Это улучшало качественные характеристики подразделений – они становились «легко подвижными, нисколько не зависимыми от местного населения и в то же время способными в любое время успешно выполнить возложенные на них задачи».

Полицейские урядники и стражники за совершенные проступки подвергались следующим дисциплинарным наказаниям: выговору, переводу на низший денежный оклад, аресту до 7 суток, а также увольнению. Взыскания, наложенные на них, заносились в специальный дисциплинарный журнал [7. Ст. 634].

Уездная полицейская стража была создана на началах армейской службы и дисциплины. Урядники и стражники проходили службу под началом уездных исправников и станowych приставов, они не были в подчинении у крестьянских начальников, однако им предписывалось выполнять все законные требования и указания последних [8]. Урядники и сельские стражники должны были оказывать всяческое содействие крестьянским начальникам, а при отсутствии на месте станowych приставов поступали под их непосредственное руководство.

Оскорбление сотрудника уездной полицейской стражи, находящегося при исполнении своих служебных обязанностей, приравнивалось к оскорблению чинового. В областях Степного края полицейские полно-

мочия могли выполнять также крестьянские начальники, волостные головы, сельские старосты и волостные старшины. Волостные головы, сельские старосты и волостные старшины обязаны были выполнять все законные требования урядников и стражников.

С созданием уездной полицейской стражи сельские органы полиции региона приобрели необходимые резервные подразделения и одинаковую структурно-организационную форму с уездными органами Министерства внутренних дел центральных губерний страны. С созданием уездной полицейской стражи стали ненужными архаичные должности выборных крестьян-десятских, которые выполняли полицейские обязанности на общественных началах. Таким образом, в Степном генерал-губернаторстве впервые в Зауральской части империи был завершен переход к регулярной профессиональной полиции [7].

Однако учреждение полицейской стражи в Степном генерал-губернаторстве не улучшило криминогенную обстановку, поскольку ее деятельность была предназначена для пресечения массовых выступлений крестьян, которых не было, поскольку массовых аграрных беспорядков в регионе никогда не было. Поэтому большая часть стражи Степного края аккумулировалась в резервных подразделениях и почти не участвовала в повседневной полицейской службе [9. С. 1238].

Низкая эффективность деятельности уездной полицейской стражи в Степном генерал-губернаторстве обусловила длительное нераспространение этого института в остальных губерниях и областях Зауральской части Российской империи, где, как и в Степном крае, вопрос о земле остро не стоял и не было аграрных беспорядков. Десятские и сотские достаточно успешно обеспечивали соблюдение местными жителями общественного порядка и безопасности.

Ситуация резко поменялась с вступлением Российской империи в первую мировую войну. Уже с проведением мобилизационных мероприятий в Сибири начались массовые беспорядки и столкновения призывников с полицией и казаками. Практически по всей линии транссибирской магистрали мобилизованные громили винные лавки и магазины, полицейские участки и каталажные камеры. Уже в 1914 г. губернаторы Тобольской и Томской губерний А.А. Станкевич и В.Н. Дудинский ходатайствовали перед МВД об увеличении штатов полиции, обосновывая это мобилизацией в армию [10. С. 18]. К началу 1916 г. только в Западную Сибирь прибыло свыше 81 тыс. беженцев [11. С. 169].

С началом войны общественно-политическая и экономическая ситуация как в европейских губерниях, так и в сибирском регионе усложнялась с каждым годом. И хотя аграрных беспорядков в Сибири не было, распространенным явлением стало дезертирство, а также выросли цены на предметы первой необходимости и продовольствие из-за спекуляции и повышения спроса. Только за 1916 г. цены на продукты выросли почти в три раза [12. С. 250]. Во время войны, спекулянты-перекупщики закупали у крестьян по сниженным ценам, оптом произведенную продукцию (мясо,

зерно, сено, рыбу и т.д.), а затем продавали ее в розницу в городах по завышенным ценам. Спекуляция также была обусловлена слабым развитием обрабатывающей промышленности, нарушением товарообмена между деревней и городом. К тому же регион оказался в неблагоприятном положении из-за работы транспортной инфраструктуры. Закупленные в европейской части России и на восточных рынках товары с трудом привозились в Сибирь из-за недостатка вагонов и паровозов на железной дороге.

Поэтому коронная власть стремилась усилить централизацию в местном управлении, установить в регионе жесткий полицейский режим, который смог бы обеспечить военные поставки и предотвратить антиправительственные выступления. Осенью 1916 г. вступило в силу правительственное Положение «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края» [13. С. 194].

Однако из-за мобилизации в сибирских губерниях осталось уже немного людей, которые бы соответствовали основным требованиям, предъявляемым к полицейским стражникам, ни по личным характеристикам, ни по возрасту. Возникли также серьезные трудности с обмундированием и вооружением стражников. Только в феврале 1917 г. стражники Енисейской губернии получили револьверы без патронов и винтовки с патронами [14. С. 11].

Однако система регионального администрирования в Сибири уже стала малоэффективной, поскольку изначально была не приспособлена оперативно реагировать на возникавшие проблемы. Не выдержав напряжения, она обрушилась из-за войны и последующих революционных событий февраля 1917 г. Институт уездной стражи оказался не нужен в зауральской части России, он не мог

справиться ни со спекуляцией, ни с массовым дезертирством, ни с усилившимся бандитизмом [15. С. 149].

Общий кризис государственно-правовых институтов Российской империи сделал невозможным осуществление конкретных социально-политических проектов. Трудности и лишения военного времени обладали существенной особенностью, так как они наступили после повышения жизненного уровня накануне войны, на фоне надежд на победу. Однако растущие ожидания сибиряков столкнулись с ухудшением уровня жизни, а неудачи и потери на полях сражений отняли надежду на победу и оптимизм, что было для сибиряков и всех россиян особенно болезненно [16. С. 710].

Уездная стража просуществовала в Сибири до революционных потрясений 1917 г. 28 февраля 1917 г. в сибирский край по телеграфной связи поступили первые известия о свержении монархии в Российской империи. Большая часть служащих местной вертикали власти не только не встала на защиту существующего строя, но и не выразила протеста против революционных перемен и даже заявила о готовности сотрудничества с новыми властями. Несмотря на это, уже вскоре были задержаны и подверглись аресту иркутский и степной генерал-губернаторы, почти все вице-губернаторы и губернаторы края, а также большая часть руководства общей и политической полиции [17. С. 251].

10 марта 1917 г. специальным Постановлением Временного правительства был ликвидирован Департамент полиции, а затем были упразднены должности губернаторов, генерал-губернаторов, полицмейстеров, уездных исправников, станowych и частных приставов, полицейских надзирателей, урядников, городских и полицейских стражников. Ставшая ненужной уездная полицейская стража подлежала ликвидации.

Список источников

1. Свод законов Российской империи (СЗ РИ). Т. 2: Учреждение Сибирское. СПб., 1912. 737 с.
2. Соболев М. К вопросу о реформе крестьянского управления // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 87–99.
3. Сибирь и Министерство внутренних дел // Сибирские вопросы. 1908. № 33–34. С. 122–125.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 13. Д. 3.
5. РГИА. Ф. 1149. Оп. 13-1903 г. Д. 155.
6. Петров А.В., Рослов П.Д. О некоторых проблемах деятельности общей полиции Урала и Сибири в начале XX в. в сфере обеспечения общественной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 29–32.
7. СЗ РИ. Т. 2. Раздел 2. Учреждения полиции. СПб., 1912. 737 с.
8. Вестник полиции. 1908. 6 января.
9. Konovalov I.A. Local government in Siberia in the 18th – early 20th century // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. Vol. 14 (8). P. 1231–1238. doi: 10.17516/1997-1370-0798
10. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
11. Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 195 с.
12. Кудрявцев Ф.А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1978. 515 с.
13. Сунгуров П.А. Введение полицейской стражи в Тобольской губернии (1916–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-3 (48). С. 194–196.
14. Коновалова О.В. Проблемы организации полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX века // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 8–14.
15. Грибунов О.П., Степанова Е.Е. Деятельность полиции в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 145–150.
16. Миронов Б.Н. Погрузившая в смуту и укравшая победу революция // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, вып. 4. С. 708–715.
17. Энциклопедия города Омска. Т. 1. Омск, 2009. 976 с.

References

1. Dobrovol'skiy, A.A. (ed.) (1912) *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 2. Saint Petersburg: Yuridicheskiy knizhnyy magazin I. I. Zubkova, pod firmoyu "Zakonovedenie", kommissionera Gos. tip.
2. Sobolev, M. (1905) K voprosu o reforme krest'yanskogo upravleniya [On the question of peasant management reform]. *Sibirskie voprosy*. 1. pp. 87–99.

3. Sibirskie voprosy. (1908) Sibir' i Ministerstvo vnutrennikh del [Siberia and the Ministry of Internal Affairs]. *Sibirskie voprosy*. 33–34. pp. 122–125.
4. *Russian State Historical Archive (RGIA)*. Fund 1276. List 13. File 3.
5. *Russian State Historical Archive (RGIA)*. Fund 1149. List 13-1903 g. File 155.
6. Petrov, A.V. & Roslov, P.D. (2015) O nekotorykh problemakh deyatelnosti obshchey politzii Urala i Sibiri v nachale XX v. v sfere obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti [On some problems of the activities of the general police of the Urals and Siberia at the beginning of the 20th century in the sphere of public safety]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 4. pp. 29–32.
7. Dobrovol'skiy, A.A. (ed.) (1912) Svod zakonov Rossiyskoy imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 2. Section 2. Saint Petersburg: Yuridicheskiy knizhnyy magazin I. I. Zubkova, pod firmoyu "Zakonovedenie", kommissionera Gos. tip.
8. *Vestnik politzii*. (1908). 6 January.
9. Konovalov, I.A. (2021) Local government in Siberia in the 18th – early 20th century. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 14 (8). pp. 1231–1238. doi: 10.17516/1997-1370-0798
10. Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya vojna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf.
11. Tolochko, A.P. et al. (2003) *Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoy Sibiri v dorevolyutsionnyy period: stanovlenie i razvitiye* [Municipal Self-Government in Western Siberia in the Pre-Revolutionary Period: Formation and Development]. Omsk: Omsk State University.
12. Kudryavtsev, F.A. (1978) *Irkutsk. Ocherki po istorii goroda* [Irkutsk. Essays on the History of the City]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
13. Sungurov, P.A. (2014) Vvedenie politseyskoy strazhi v Tobol'skoy gubernii (1916–1917 gg.) [Introduction of police guards in Tobolsk province (1916–1917)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 10-3 (48). pp. 194–196.
14. Konovalova, O.V. (2020) Problemy organizatsii politseyskoy strazhi v Eniseyskoy gubernii v nachale XX veka [Problems of organization of police guard in the Yenisei province at the beginning of the 20th century]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*. 3 (51). pp. 8–14.
15. Gribunov, O.P. & Stepanova, E.E. (2024) Deyatel'nost' politzii v Irkutskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [Police activities in the Irkutsk province in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 1 (54). pp. 145–150.
16. Mironov, B.N. (2017) Pogruzivshaya v smutu i ukravshaya pobedu revolyutsiya [The revolution that plunged into turmoil and stole victory]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 4 (62). pp. 708–715.
17. Pavlov, G.A., Novoselova, L.V., & Sizov, S.G. (eds) (2009) *Entsiklopediya goroda Omska* [Encyclopedia of the City of Omsk]. Vol. 1. Omsk: Izdat. dom LEO.

Информация об авторе:

Коновалов И.А. – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия). E-mail: konov77@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.A. Konovalov, Dr. Sci. (History), professor, Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: konov77@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025;
одобрена после рецензирования 27.02.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 27.01.2025;
approved after reviewing 27.02.2025; accepted for publication 29.08.2025.